

ПЕРЕХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Д. УРСУЛ

XXI век становится особым, критическим столетием в развитии и даже существовании нашей цивилизации, поскольку в этом веке решается судьба человеческого рода на планете, решается вопрос его выживания и сохранения окружающей природной среды. Продолжение существования человечества на планете считалось само собой разумеющимся, и мало кому приходило в голову, что обычная хозяйственная деятельность весьма опасна для человечества и что уже в этом столетии она может привести к губительным последствиям. Если мировое сообщество не примет необходимых мер, то может разразиться либо социально-экологическая катастрофа планетарного масштаба, либо иная, связанная с обострением других глобальных проблем и угроз.

Стало очевидным, что для того, чтобы человечество смогло выжить, необходимо коренным образом трансформировать процесс социально-экономического развития, изменив многие общечеловеческие ценности, цели и ориентиры, сформировавшиеся в современной модели неустойчивого развития – НУР (так на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. – ЮНСЕД в Рио-де-Жанейро была названа форма развития нашей цивилизации). На ЮНСЕД было принято беспрецедентное историческое решение изменить модель, или форму, мирового развития, превратив неустойчивое развитие цивилизации, чреватое умножением опасностей и угроз, в том числе и глобальных, в устойчивое развитие (УР).

На ЮНСЕД широко использовалась дефиниция этого понятия, которая ранее была приведена в книге «Наше общее будущее»: «Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»¹. Это определение распространяет принципы социальной справедливости и безопасности не только на нынешние, но и на будущие поколения, которым ныне живущие на планете поколения должны оставить приемлемые экологические условия и доступные природные ресурсы. Стало понятным, что принципы социальной справедливости и безопасности, изложенные в таком важном документе ЮНСЕД, как Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, должны не только обрести свое темпоральное продолжение, но и распространиться в определенной степени на природу (прежде всего, на биоту), которая также «пре-

тендует» на удовлетворение потребностей своего развития и должна сохраниться, продолжая эволюционировать без мощного негативно-разрушительного воздействия цивилизации. Речь идет о сохранении биосферы и, прежде всего, ее биоразнообразия, естественных биологических сообществ, которые играют фундаментальную роль в стабилизации и регуляции природной среды².

Таким образом, упомянутая выше дефиниция понятия УР подвергалась критике за свою нечеткость и даже антропоцентричность, поскольку определение понятия УР должно в явной форме учитывать и вопросы сохранения окружающей природной среды. Вот почему из имеющихся определений надо устранить даже намеки (по умолчанию) на деградацию как человечества, так и биосферы. Это в какой-то мере сделано в определении, данном в рамках Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, где под УР подразумевается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы»³. Далее это определение конкретизируется: «Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям».

Если говорить кратко, то УР — это сохранение биосферы и человечества, их коэволюция. Поэтому УР рассматривается как будущая форма глобально-коэволюционного и даже космического взаимодействия общества и природы, обеспечивающая их сосуществование⁴.

Приверженность к идее перехода к УР так или иначе подтверждается и детализируется во всех последующих официальных документах ООН. В этой связи уместно обратить внимание на Всемирный саммит по устойчивому развитию (ВСУР) в Йоханнесбурге в 2002 г., на котором был принят План выполнения решений на высшем уровне⁵. Именно этот План в отличие от аналогичного документа ЮНСЕД — Повестки дня на XXI век, впервые устанавливает временные интервалы (сроки) движения мирового сообщества по пути УР. Из официальных рекомендательных документов ООН становится понятно, что практическое осуществление перехода к УР предполагалось начать с декады 2005 — 2014 годов. Именно в это время государства планеты (входящие в ООН) должны были подготовиться в концептуально-стратегическом и организационно-управленческом плане к реализации новой цивилизационной стратегии. Речь, прежде всего, идет о создании официальных прогнозных документов (концепции, планы действий, стратегии, программы, органы, службы, национальные советы и т.п.) для того, чтобы начать реализацию нового для мирового сообщества курса (формы) взаимосвязанного социально-экономического и экологического развития.

Для ЮНСЕД и ВСУР, других документов ООН по УР общим является то, что они пока в основном на политическом уровне декларируют модель (в принципе допускается некоторое многообразие моделей) УР, контуры которой даже в концептуальной форме достаточно четко не очерчены. Пока мы интуитивно, на уровне здравого смысла и лишь отчасти понимаем, что во многих отношениях развиваться так, как до сих пор развивалась цивилизация по пути «прогресса», уже нельзя, иначе она останется без будущего, а планета — без человечества.

Переход к новой форме, или модели, цивилизационного развития — УР, пока существующей лишь в виде научных концепций, политических деклараций и рекомендательных документов ООН, а также в виде уже многих национальных официальных документов и даже нормативных актов, был вызван в основном причинами, связанными с экологией и обеспечением безопасности в самом широком смысле. Однако все страны находятся в разном социально-экономическом и экологическом положении. Поэтому при общемировом переходе к УР добавляется та или иная специфика такого перехода. Так, в России в стратегической перспективе речь идет о совмещении общечивилизационного перехода к УР и модернизационно-инновационного развития, отражающего специфику современного этапа развития страны (включая демократические преобразования и дальнейший переход к рыночным отношениям).

Идея перехода к УР появилась в результате осмысления экологических проблем, или, более точно и вместе с тем широко, — проблем окружающей среды, когда стало понятно, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало противоречий в развитии человечества, тем не менее, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то из них, которое считается основным противоречием взаимодействия современной цивилизации с природой. Это социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы удовлетворить эти потребности⁶. На это социоприродное противоречие в свое время обратил внимание Т. Мальтус, но только современная экологическая ситуация завершила спор о том, прав ли был этот ученый, и высветила его глобальный и угрожающий бытию человечества характер⁷.

Переход к УР и соответствующему способу социоприродного взаимодействия в принципе не может растянуться на несколько тысячелетий, как это было с переходом к производящему хозяйству, а должен свершиться в считанные десятилетия (максимум, одно-два столетия). Это вызвано тем, что к недостатку уже не только продовольственных ресурсов (в основном невозобновимых) добавился

социально-экологический кризис, разрушение биосферы как естественного фундамента жизни цивилизации и иных форм жизни на планете. При этом деградация природной среды оказывается в этом кризисе более слабым звеном, чем нехватка природных ресурсов, которые в принципе могут быть заменены другими ресурсами путем создания новых высоких технологий и экологобезопасных видов хозяйственной деятельности. В этом отличие нынешнего глобального противоречия в системе «общество — природа» от верхнепалеолитического, приведшего к смене способа хозяйственной деятельности и шире — смене способа взаимодействия основных компонентов в этой системе.

Именно под влиянием развития материального производства (и особенно с появлением техногенной цивилизации) саму человеческую деятельность стали мыслить как активность людей, направленную на изменение и преобразование окружающего мира⁸. Сейчас необходимо внести соответствующие коррективы в философскую дефиницию категории деятельности, которая должна пониматься не только в плане преобразования, но и в плане адаптации, причем формирование адаптивных механизмов сейчас и в будущем оказывается не менее важным, чем адаптирующие действия. Освоение природных ресурсов не должно превышать естественных пределов, обусловленных характеристиками и параметрами нашей планеты или естественными ограничениями (к которым надо адаптироваться), и в этой связи вводится, в частности, понятие «несущая емкость экосистем».

Сейчас все чаще в экологических науках употребляются понятия, в той или иной форме выражающие эти естественные ограничения. Кроме понятия «несущая емкость экосистем» используются такие понятия, как «экологическая емкость экосистем», «хозяйственная емкость экосистем», «предел устойчивости экосистем» и др. Согласно К.С. Лосеву, каждое из этих понятий отображает предельно допустимое возмущение локальной или глобальной экосистемы (биосферы) хозяйственной деятельностью человека, после превышения которого она прекращает функционировать как регулятор и стабилизатор окружающей среды, переходит в неустойчивое состояние и со временем может полностью необратимо деградировать⁹.

Разрешение упомянутого выше социоприродного противоречия означает необходимость ведения хозяйственной и иной деятельности человека в пределах несущей (экологической) емкости экосистем, а человечества в целом — в границах этой же емкости биосферы. Собственно, это и есть переход к УР в отдельно взятом «экосистемном масштабе», когда будут гармонично сочетаться адаптирующий и адаптивный виды деятельности, что должно привести к соразвитию (коэволюции) природы и общества. Однако важно перейти к УР в

планетарном масштабе, чтобы все человечество смогло выжить и сохраниться как уникальный вид живых существ.

Человечество, как уже отмечалось, столкнулось в последние десятилетия не просто с естественными ограничениями (они были всегда на локальном уровне), а с глобально-планетарными природными, прежде всего, биосферными ограничениями. Поэтому переход к УР в силу целостности и сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как фундамента жизни и регулятора окружающей среды) и формирования единства цивилизации через глобализацию должен оказаться процессом глобального управления, в тех или иных аспектах ограничивающих стихийное продолжение рыночно-экономическоцентрической модели НУР¹⁰. И хотя переход к УР, разумеется, нельзя свести только к ограничениям, тем не менее они приобретают сейчас приоритетное значение и в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет в будущем судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях. Разрешение социоприродного противоречия заключается в существенном (почти на порядок) уменьшении антропогенного пресса на биосферу, и его принципы могут быть изучены на соответствующих моделях¹¹. Разрешение же этого противоречия в эколого-экономическом ракурсе видится в создании новой модели хозяйствования, «равновесной», или «устойчивой», экономики, базирующейся на принципах всесторонней и полной интенсификации и экологизации¹².

Стратегическая цель перехода к УР — сформировать совершенно новую цивилизационную модель развития, которая, обеспечивая выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушала бы окружающую природную среду, находилась бы в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Если в результате глобально скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится возможность выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Можно, конечно, считать, что переход к УР оказался беспрецедентно сложным и трудным процессом, ведь по значимости для истории человечества такой переход сравним, пожалуй, лишь с неолитической революцией — переходом от присваивающего хозяйства к производящему. Переход к УР — это не просто какая-то социальная революция в отдельно взятой стране или их группе — это всемирное движение за выживание человеческого рода, это адекватная реакция на объективный вызов времени, и здесь промедление с «ответом» чревато дальнейшим ускоряющимся сползанием к антропоэкологической катастрофе. Поэтому, несмотря на временные отступления

и неудачи в процессе перехода к устойчивому будущему, этот путь остается пока единственной альтернативой трагическому финалу для человечества и биосферы.

Существует огромный спектр интерпретаций этой инновационной концепции, однако доминирующей выступает «экологическая» трактовка перехода к УР.

И понятно, почему появилась такая точка зрения: ведь в первую очередь идея УР возникла в связи с необходимостью решения проблем окружающей природной среды, что легко проследить по «экологическим» форумам ООН, начиная от Стокгольма (1972) через Рио-де-Жанейро (1992) к Йоханнесбургу (2002). И хотя стало понятным, что необходимо совместно решать социально-экономические, экологические и другие проблемы, тем не менее, экологический акцент в стратегии УР не просто присутствует — это наиболее распространенная интерпретация новой цивилизационной концепции и стратегии. В этом же аспекте до недавнего времени писали и продолжают писать научные труды и учебные пособия многие авторы. Так, в недавно вышедшем «классическом университетском учебнике» Н.Н. Марфенина «Устойчивое развитие человечества» утверждается: «Устойчивое развитие человечества — это фундаментальная установка на развитие мирового сообщества в определенном направлении, определяемом экологическими требованиями сохранения устойчивости биосферы и благоприятной стабильной среды для всего населения нашей планеты»¹³.

Экологические императивы действительно оказываются ведущими в создании и понимании концепции УР (особенно если эта трактовка исходит от экологов). Однако в ходе теоретико-методологических исследований стало понятно, что УР — это не просто добавление экологического фактора к традиционному социально-экономическому развитию, а принципиально новые трансформации по всем направлениям развития человечества: это «инновационно-деятельностная революция» во всемирном масштабе. При этом включившись в системный переход к УР, даже социальная экология и вся экологическая деятельность человечества обретает принципиально новые черты. Отметим лишь некоторые из них.

Во-первых, это уже упомянутая социоприродная системность, т.е. органическое объединение экологического фактора с социальными, политическими, экономическими и иными направлениями развития с целью формирования целостно-инновационной системы человеческого и шире — социоприродного развития. Во-вторых, поскольку УР — это будущий общепланетарный процесс, постольку в качестве приоритетных выступают глобальные императивы, их гармоничное соединение с локальными, региональными, национальными и дру-

гими «менее глобальными» целями экологической и любой другой деятельности. Важно, чтобы каждое локально проводимое природоохранное мероприятие не ухудшало глобальную экологическую ситуацию, которая, к сожалению, продолжает обостряться. В-третьих, решение экологических проблем должно ориентироваться на опережающие действия с целью недопущения чрезвычайных ситуаций, кризисов и катастроф, а не устранение их негативных последствий, как это практикуется в модели НУР. Понятно, что глобальную экологическую катастрофу можно лишь предотвратить, поскольку ликвидировать ее разрушительные последствия просто будет некому.

Однако подобные системные инновации при переходе к УР ожидаются во всех сферах активности человека и, прежде всего, в экономике, хотя дело не только в отдельных экологических мероприятиях, а в создании системы биосферосовместимой хозяйственной и иной деятельности человека¹⁴. Основная цель перехода к УР — это, конечно, выживание человечества и сохранение биосферы как естественного фундамента жизнеобеспечения всего живого и разумного. Казалось бы, эта глобальная цель совпадает с требованиями обеспечения экологической безопасности, когда речь идет о защите как человека (населения), так и окружающей природой среды. УР — это как бы перенесенная на глобальные масштабы экологическая безопасность, т.е. одновременное сохранение (выживание) человечества и биосферы.

В принципе считается, что такую глобальную экологическую безопасность может обеспечить переход к УР, хотя это пока выглядит лишь как гипотеза или пожелание определенной части интеллектуальной элиты мирового сообщества. Дело в том, что одновременное сохранение человечества и биосферы с позиций синергетики весьма проблематично (если не сказать, невозможно), поскольку человечество живет и развивается только за счет природы, потребляя из нее негэнтропию в форме природных ресурсов и условий. Поэтому такая форма развития цивилизации как УР неизбежно потребует дальнейшего расширения пространственной сферы деятельности человечества, включая завершение процесса глобализации и освоение внеземных пространств. При этом космическая деятельность должна будет подчиняться экологическим императивам и в первую очередь решать земные, особенно глобальные проблемы¹⁵.

Только в этом случае возможно сохранение биосферы, предполагающее существенное (почти на порядок) уменьшение антропогенного давления на биосферу, чтобы «вписаться» в ее экологическую емкость. Поэтому переход к УР на планете дает новые аргументы в пользу высказанной мною так называемой информационно-синергетической гипотезы освоения космоса, обосновывающей вы-

ход человечества в космос с позиций универсального (глобального) эволюционизма, хотя этот термин в 60-е годы еще не употреблялся. Речь идет об ориентации на выход человеческой деятельности за пределы планеты с «целью» вписаться в глобальную эволюцию и дальнейшего расширения действия информационного критерия (вектора) развития¹⁶.

Наряду с экологической трактовкой УР, в последнее время появилась так называемая «безопасностная» интерпретация этого типа развития¹⁷. В принципе речь идет о том, что, как показали исследования, УР оказывается наиболее безопасным типом социального и социоприродного развития, в результате которого в отдаленной перспективе возможна коэволюция общества и природы. Причем это касается как экологической, так и многих других известных нам видов безопасности, в том числе и национальной безопасности.

Рассмотрение УР в аспекте проблемы безопасности означает не только новое видение механизмов и перспектив ее обеспечения, но и фактически переход к более широкому и адекватному пониманию этого типа развития, в этом случае представляющего собой нерегрессивный тип эволюции, элиминирующий или снижающий до приемлемого уровня любые негативные воздействия на объект с целью его сохранения. Короче говоря, УР в этом более широком смысле представляет собой наиболее безопасное развитие, в которое как частный (но первый и самый главный) вариант входит ставшее достаточно распространенным его «экологическое» понимание (обеспечение экологической безопасности в глобальном масштабе).

Если Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента РФ в 1996 г. имела в основном экологический акцент, то сейчас, в связи с принятием в 2009 г. Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года¹⁸, можно констатировать новое видение проблем УР сквозь призму проблем безопасности и, прежде всего, национальной и глобальной безопасности. Это впервые произошло в России по той причине, что в стране уже были разработаны концептуально-теоретические основы видения УР в ракурсе проблем безопасности, а также обеспечения безопасности через УР.

Можно также считать, что упомянутая Стратегия представляет собой не только важнейший официальный документ по проблеме национальной безопасности страны, но и новое понимание российской концепции перехода к УР. Новое видение этого социоприродного типа развития с позиции обеспечения безопасности как нашей страны, так и всего мирового сообщества представляет собой важный мировоззренческий и концептуально-методологический поворот в области проблем безопасности и одновременно в сфере

УР, их объединение в единое научно-поисковое и практическое-деятельностное направление.

Если модель НУР акцентировала внимание на отдельном «экономизированном» индивиде, то модель УР уже выступает как стратегия выживания всего человечества. Стало очевидным, что не только права и свободы, но и жизнь отдельного человека не может быть обеспечена, если будет деградировать и разрушаться вся сфера обитания *homo sapiens*, не только его социальное, но и природное окружение. Вот почему новая модель (стратегия) цивилизационного развития оказывается более гуманной, социально и экологически справедливой в своей стратегической и политической ориентации и перспективе.

Именно поэтому удовлетворение потребностей будущих поколений выражает не существующую в данный момент времени, но будущую — своего рода опережающую гуманную потребность всего человеческого рода в своем выживании и темпоральном продолжении.

Будучи осознанной, эта опережающая потребность в выживании и продолжении человеческого рода будет влиять на потребности нынешних поколений, более рационально трансформируя их в направлении оптимальной реализации в будущем.

Существует очевидное противоречие между явно завышенными потребностями определенной части нынешних поколений и возможностями удовлетворения даже витальных потребностей поколениями будущими. Рост потребностей нынешних поколений, в особенности потребностей неразумных и патологических, ведет к существенному уменьшению возможностей и способов удовлетворения потребностей в природных ресурсах и экологических условиях грядущих поколений вплоть до исчезновения человечества в результате глобальных антропоэкологических катастроф.

Подобная весьма пессимистическая перспектива как раз и требовала изменения современной модели развития цивилизации (как модели НУР) с целью реализации постепенно осознаваемой опережающей потребности в темпоральном «продолжении гуманизма». Поскольку эта потребность уже в какой-то степени осознана, она выражает человеческий интерес, причем долговременного стратегического характера, который все больше должен учитываться по мере перехода к устойчивому будущему. Возникшее противоречие между современными и будущими потребностями человечества может разрешаться только одним-единственным способом — сохранением возможностей удовлетворения потребностей будущих поколений за счет разумного ограничения (естественно, без затрагивания витальных потребностей) удовлетворения потребностей нынешних поколений. Ведь в условиях ограниченности планетарных ресурсов

современные поколения живут взаимы, за счет поколений будущих, фактически и бездумно растрачивая природные ресурсы, и создавая все более ухудшающиеся условия существования в биосфере, что явно антигуманно, если иметь в виду стратегическую перспективу существования человечества.

Процесс все большего удовлетворения осознаваемых опережающих потребностей, выходящих за пределы краткосрочного «рыночного горизонта» уместно назвать процессом футуризации потребностей (и интересов). И переход к УР предполагает долговременную целостную систему мероприятий, которые реализуют процесс футуризации и, тем самым, рационализацию и «стратегическую гуманизацию» потребностей. А это предполагает постепенный отказ от современного общества потребления и ориентацию на более рациональное удовлетворение потребностей, или, как еще говорят, коэволюционно-разумных потребностей, что и предполагает переход к УР. В этом случае будет происходить темпоральная оптимизация потребностей нынешних и будущих поколений, проявляющаяся в футуризации и рационализации потребностей человечества, которое необходимо рассматривать не просто как единое целое в пространственном смысле, но и как единое целое в темпоральном измерении. Ведь вряд ли целью, скажем, процесса глобализации является достижение только пространственной целостности в модели НУР, которую рано или поздно разрушит возможная антропоэкологическая катастрофа. Ясно, что человеческая история не должна ограничиваться только прошлым и настоящим.

В заключение следует отметить, что понятие УР не совпадает ни с одной из выявленных в философии основных форм понятия развития, к которым обычно относят понятия прогресса, регресса, нейтрального (или одноплоскостного развития). Специфика этого типа развития заключается в том, что оно носит «сохраняющий» характер, т.е. допускает лишь те изменения объекта (системы), которые не изменяют его природу как достаточно общую качественную определенность. Понятие УР выражает инновационно-безопасный характер дальнейшего существования человечества. УР в этом смысле объединяет в одно системное целое только те формы развития, которые исключают регрессивную ветвь.

Таким образом, можно выделить принципиально новый тип развития — устойчивое развитие. Особенность УР (не только в социальном аспекте) как особого типа развития заключается в том, что оно может сочетать в себе на различных этапах все нерегрессивные типы развития (прогресс и нейтрально-одноплоскостное развитие), образуя специфическую темпорально-пространственную сбалансированную систему. Общим условием бытия этой целостной системы

развития является обеспечение ее безопасности как во времени, так и в пространстве ее существования. Особый интерес на социальном уровне представляет УР, обеспечивающее прогресс общества и одновременно его безопасность, включая и сферу коэволюционного взаимодействия с окружающей средой.

На мой взгляд, философия должна более активно исследовать проблемы УР. Ведь, если идеи философии адресованы будущему, то этим желаемым будущим как раз и может оказаться УР цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / пер. с англ. – М., 1989. – С. 50.

² См.: *Лосев К.С.* Мифы и заблуждения в экологии. – М., 2010.

³ Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

⁴ См.: *Урсул А.Д.* Переход России к устойчивому развитию. Ноосферная стратегия. – М., 1998. – С. 31 – 37; *Бабурин С.Н., Урсул А.Д.* Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М., 2010. – С. 58.

⁵ См.: World Summit on Sustainable Development. Plan of implementation. – Johannesburg, 2002.

⁶ См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

⁷ См.: *Лисин В.С., Юсфин Ю.С.* Ресурсо-экологические проблемы XXI века и металлургия. – М., 1998. – С. 11 – 13.

⁸ См.: *Огурцов А.П., Юдин Б.Г.* Деятельность // Новая философская энциклопедия. Т. I. – М., 2000. – С. 635.

⁹ См.: *Лосев К.С.* Несущая емкость экосистем // Глобалистика. Энциклопедия. – М., 2003, – С. 692; *Лосев К.С.* Экологические проблемы и устойчивое развитие России в XXI веке. – М., 2001.

¹⁰ См.: *Урсул А.Д.* Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск. № 11.3. Ноябрь. – 2008. – С. 1 – 136.

¹¹ См.: О моделировании антропогенного пресса на биосферу см.: *Федотов А.П.* Глобалистика: Начала науки о современном мире. Гл. 4. – М., 2002; *Урсул А.Д.* Концептуальная модель устойчивого развития // Экология урбанизированных территорий. 2006. № 2.

¹² См.: *Бобылев С.Н., Гирусов Э.В.* и др. Экономика устойчивого развития. – М., 2004.

¹³ *Марфенин Н.Н.* Устойчивое развитие человечества. Учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 596.

¹⁴ См.: *Гирусов Э.В.* Основы социальной экологии. – М., 1998.

¹⁵ См.: Освоение космоса и проблемы экологии (Социально-философские очерки) / под ред. А.Д. Урсула. – Кишинев, 1990; *Урсул А.Д.* Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М.,

1993; Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009.

¹⁶ См.: Урсул А.Д. Освоение космоса. Философско-методологические и социологические проблемы. – М., 1967.

¹⁷ См.: Урсул А.Д. Обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Безопасность Евразии. 2001. № 1; Урсул А.Д. Стратегия национальной безопасности в ракурсе устойчивого развития // Национальная безопасность / Nota Bene. 2010. № 3.

¹⁸ Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года // Российская газета. – 2009. – 19 мая.

Аннотация

В статье рассматривается концепция устойчивого развития (УР) как стратегия разрешения основного социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и невозможностью для биосферы обеспечить эти потребности. Этот новый тип развития представляется как управляемое системно-сбалансированное социоприродное развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее выживание и безопасное неопределенно долгое существование человечества.

Ключевые слова:

безопасность через устойчивое развитие, национальная безопасность, несущая емкость экосистем, опережающие потребности, социоприродное противоречие, устойчивое развитие, экологическая безопасность.

Summary

The article considers the concept of the sustainable development as a strategy of the permission of the basic social and natural contradictions between growing requirements of mankind and impossibility of biosphere to provide these requirements. This new type of development is represented as operated system-balanced social and natural development, which does not destroy environment and which provides a survival and safe vaguely long existence of mankind.

Keywords:

security through a sustainable development, the national security, carrying capacity of ecosystems, advancing requirements, social and natural contradiction, sustainable development, ecological security.